

23.9.95

Малышицкий Владимир

Владимир Малышицкий

Смена - с. 78 - 1995 -

"У моего театра всегда была очень странная судьба"

23 сент. - с. 7.

СЕГОДНЯ во дворе дома N 13 по Большой Конюшенной будет шумно. Театр Владимира Малышицкого представляет премьеру спектакля "Загадочный клоун" и в последний раз на этой неделе собирает друзей. Поздравить основателя театра и юбиляра намерены Фазиль Искандер, Яков Гордин, Борис Хмельницкий, Александр Сокуров, Алексей Герман, Нина Усатова, Томас Роджерс, ученики и артисты петербургских театров.

- КОНЕЧНО, я не стал бы проводить этот юбилей, - сказал Владимир Афанасьевич, - если бы не острейшая необходимость хоть как-то вновь напомнить о себе руководству города. Три года театр существует без дотаций, без копейки денег. Нас систематически выгоняют из этого помещения, угрожают. Раньше мы хотя бы имели статус муниципального театра Дзержинского района. Теперь, после слияния трех районов в один, Центральный, мы - никто. Нас в любой момент могут выкинуть на улицу. И если бы не все эти замечательные люди, мои друзья, театру давно пришел бы конец. Неужели мы своей работой не заслужили элементарного внимания властей? До каких пор артисты нашего театра будут бегать переодеваться в парадную соседнего дома? У нас ведь даже костюмерной нет! До каких пор мы будем метаться между чиновниками? Ведь в недрах мэрии существует решение о придании нам статуса государственного театра. И сам Анатолий Александрович Собчак не раз го-

ворил, что любимым театром его молодости был "Studio" времен Владимира Малышицкого. Знаете, у меня такое чувство, будто все говорят обо мне в прошедшем времени. Но Малышицкий - жив. И театр мой жив.

- Именно поэтому, Владимир Афанасьевич, сегодня, в день вашего 55-летия, уместен главный вопрос: что вы успели сделать в театре за тридцать лет работы? Почему используете фрагмент прежнего логотипа в новом названии?

- Чисто графически эти опрокинутые буквы в слове "Театр" очень точно отражают мое понимание природы театра: это планшет сцены, развернутый к людям, спешащим мимо. Нет кулис, есть единое пространство для артистов и зрителей. Есть дом, открытый, в котором ждут близких людей. Я долго строил этот Дом, тридцать лет, всю жизнь. И он по-разному назывался - Мурманский областной театр, Театр-студия ЛИИЖТа, Молодежный театр, Театр Музея-заповедника города Пушкина, наконец, просто Театр Вла-

димира Малышицкого, но у него - я не скрою - очень странная судьба. Иногда он игнорировался извне, а иногда - изнутри. И это не могло не отражаться на моей собственной судьбе.

- Вы не чувствуете себя изгоем?

- Нет, это не совсем точное слово. У меня ведь есть мои друзья и мои артисты, которые продолжают мне верить. Константин Рудницкий после всей этой грязной истории с давним письмом артистов Молодежного в обком партии сказал: "Володя, ваша ошибка в том, что вы соединили Театр и Дом. Соединить можно только людей. Поймите, что артист, который еще не дорос до звания человека, не может быть впущен в ваш личный дом!"... Возможно, когда-нибудь и совершится оттадка, и станет ясно, почему в этом городе со мной происходят эти трагические странности. От бытовых до творческих: когда все вновь и вновь перечеркивается. Почему никто не хочет мне помочь, хотя все вроде бы согласны...

- Сегодня вы возвращаетесь к своему любимому ав-

тору, играете давнюю пьесу Александра Володина "Загадочный клоун". Спектакль, видимо, о вас?

- К пьесам Александра Моисеевича Володина я обращаюсь на протяжении всей своей жизни, потому что именно он когда-то подарил мне счастливую возможность освободиться от подражания любимому учителю Юрию Петровичу Любимову. Ведь студия ЛИИЖТа была чем-то вроде "маленькой Таганки", трогательной, как любое подражание. А в пьесах Володина я стал находить самого себя и всю жизнь к ним возвращался. В сегодняшнем спектакле я играю клоуна, развлекающего людей. Он какими-то фокусами заманивает публику на сацию представления и, почувдачив, отогревает ее. Я думаю, что это очень важно сегодня. Ведь любой вид государства всегда подавляет человека. И любой человек все равно включается в неизбежный конфликт с государством. Не тронутая тлением власть все равно неизбежно давит каждого. Особенно сейчас, когда людей доводят до состояния зверей, способных

лишь драться за какой-нибудь из способов существования, опущенных до последней степени унижения. А я своим спектаклем возвращаю им веру в собственное назначение. Ты рожден человеком, говорю я им...

- Постойте, Владимир Афанасьевич, неужели вы продолжаете говорить им: "Стыдно быть несчастным!" Сидя здесь, с протянутой рукой, в Красном уголке запущенного дома?

- Представьте, да. Александр Николаевич Сокуров, представляя один из спектаклей юбилейной недели, сказал: "Ты счастливый человек, потому что с тобой остались твои товарищи". Еще я счастлив и потому, что всю жизнь занимался любимым делом, и потому что меня, мои спектакли помнят. И зрители старшего поколения приводят ко мне, к нам своих детей и внуков. Да, все правильно: "Стыдно быть несчастным"... Но нам очень нужна помощь.

Беседу вел Игорь ЕВСЕЕВ

Фото Александра УКЛАДНИКОВА